

На правах рукописи

Очиров Цыден Солбонович

**ХУЛУН-БУИРСКИЙ АЙМАК АВТОНОМНОГО РАЙОНА
ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ КНР В ПЕРИОД
«КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» (1966–1976 гг.)**

Специальность 5.6.2 – всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Улан-Удэ – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Цыбенов Базар Догсонович

Официальные оппоненты: **Кадырбаев Александр Шайдатович**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБУН Институт востоковедения РАН,
отдел истории Востока, ведущий научный
сотрудник
Сизова Александра Александровна,
кандидат исторических наук, доцент,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
научно-образовательная секция
исследований Китая Школы востоковедения
факультета мировой экономики и мировой
политики, руководитель

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет им. Доржи Банзарова»

Защита диссертации состоится 19 ноября 2021 г. в 13.00 ч. на заседании диссертационного совета Д.003.027.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук» (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Бурятского научного центра «Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук» (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6) и на сайте www.imbt.ru.

Автореферат разослан «23» сентября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жамсуева Дарима Санжиевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность диссертационного исследования. Городской округ Хулун-Буир является одним из многонациональных регионов автономного района Внутренняя Монголия (далее – АРВМ) и традиционно занимает место связующего звена между Россией и Китаем. Начиная с XVII в. его территория становилась как местом мирных торгово-экономических контактов взаимодействия, так и ареной противоборства. Во внешней политике современной Российской Федерации (далее – РФ) Хулун-Буир продолжает играть роль стратегически важного приграничного региона. В национальном составе его населения представлены этнические русские, шэнэхэнские буряты, дауры, эвенки, орочны, баргуты, в различные исторические периоды, вышедшие из российских пределов. Поэтому в российском и в целом мировом востоковедении вопросы изучения истории Хулун-Буира являются актуальными и своевременными.

Вторая половина XX в. для Китайской Народной Республики (далее – КНР) ознаменовалась не только прогрессивными социально-экономическими реформами 1980-х гг., но и десятилетним периодом «культурной революции». Этот термин используется для обозначения периода в КНР с 1966 по 1976 гг., когда под руководством Мао Цзэдуна была проведена серия идейно-политических кампаний для борьбы с ревизионистами и правыми элементами в стране. По мнению китайского руководителя, они пытались пересмотреть марксизм-ленинизм. Феномен «культурной революции» в КНР до сих пор остается неоднозначно трактуемым явлением как в китайской исторической науке, так и в зарубежном китаеведении. Также сложно дать объективную оценку «культурной революции», проходившей на национальных окраинах КНР. С одной стороны, рассказы очевидцев воссоздают тягостную картину гонений и выживания в изучаемый период. С другой стороны, не стоит отрицать достижения «культурной революции»: национальная и социальная эмансипация, подготовка экономической базы, которые стали основой последующего стремительного роста Китая. В этой связи изучение особенностей проведения «культурной революции» на национальных окраинах КНР остается актуальной проблемой современного востоковедения. Одной из таких окраин в 60-70-е гг. XX в. являлся Хулун-Буирский аймак АРВМ. Проведение активной идеолого-политической кампании на его территории во многом диктовалось

историческим прошлым Хулун-Буира: в 1912 г. региональная администрация провозгласила независимость и затем пожелала присоединиться к Внешней Монголии; в 1920 г. Китайской Республике удалось вернуть Хулун-Буир в состав провинции Хэйлуцзян. Идея объединения региона с Внешней Монголией / Монгольской Народной Республикой сохранялась и в 40-х гг. XX в. Поэтому, на взгляд сторонников «культурной революции», искоренение «инакомыслия» в Хулун-Буире было одной из насущных задач идеолого-политической кампании.

Таким образом, изучение «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке АРВМ КНР, анализ предпосылок, характера и особенностей проведения идеолого-политической кампании на его территории необходимы для правильного понимания особенностей «культурной революции» на национальных окраинах Китая. Исследование данной проблемы поможет заполнить существующую лауну в современном востоковедении, дополнить имеющиеся знания по истории АРВМ и в целом Северо-Восточного Китая.

Степень изученности темы исследования. Проблематика «культурной революции» КНР нашла свое отражение в отечественной и зарубежной историографии. Однако в них отсутствуют работы, посвященные изучению «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке АРВМ КНР. События обозримого прошлого не нашли отражения в научных исследованиях, за исключением некоторых сведений о Хулун-Буире в работах по АРВМ и провинции Хэйлуцзян в изучаемый период, а также публикаций о национальных меньшинствах региона. Использованная нами литература может быть разделена на несколько групп: труды российских исследователей; работы на китайском языке, публикации на старомонгольской письменности (включая работы на монгольском языке); исследования на английском языке.

Труды российских исследователей, в свою очередь, следует подразделить на работы советского периода и труды, изданные с начала XXI в. по настоящее время. Из работ советских историков в диссертационной работе рассмотрены публикации М. С. Капицы, В. Н. Усова, О. Б. Борисова, Ю.М. Галенович, М.И. Сладковского (в соавторстве с монгольским ученым Б. Ширендыбом). Они не имеют прямого отношения к проблеме «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке, но их изучение необходимо для понимания событий «культурной

революции» в КНР в целом через призму взглядов советской исследователей.

Среди работ, изданных в начале XXI в., выделяются коллективная монография «История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв.»; диссертации и статьи нового поколения российских историков: С. В. Мажинского, В.В. Бондаревой, Э.Ф. Стульникова, В.С. Новичкова, В.С. Глинкина. В отличие от работ советских предшественников их труды избавлены от идеологической составляющей и отличаются объективным взглядом на происходившие события.

В ряду литературы по теме исследования следует отметить и учебники для студентов вузов, вышедшие в свет в начале XXI в. под редакциями А. В. Меликсетова, В.Н. Усова и О.Е. Непомнина. Они содержат подробные и лишенные советской цензуры сведения о «культурной революции» в КНР, необходимые для понимания и реконструкции политических процессов в рамках страны и отдельных регионов.

Одним из фундаментальных трудов отечественной историографии на современном этапе является 10-томное издание «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» под редакцией академика С.Л. Тихвинского. Его восьмой том «Китайская Народная Республика (1949–1976)» под ред. Ю.М. Галенович посвящен истории КНР со времени его провозглашения в 1949 г. Содержание тома делится на три периода. Третий период восьмого тома рассматривает период развертывания кампании «культурной революции» (май 1966 г. - октябрь 1976 г.) и ее воздействие на культуру, образование и науку, также на внешнюю политику КНР. Авторами книги удалось собрать грандиозную базу исторических фактов, ставшей серьезным подспорьем для исследования интересующего нас периода.

Многие публикации российских ученых посвящены изучению национальных меньшинств Хулун-Буира, в них в той или иной степени затрагивается период «культурной революции». Так, фрагментарные сведения о русских Трехречья (историко-культурный район в рамках Хулун-Буира) в годы «культурной революции» имеются в работах В. Л. Кляус, И.Ю. Гутина, А.П. Тарасова, И. П. Ставрова, Ю. В. Аргудяевой, А. П. Забияко, А. А. Забияко. Некоторые данные о положении шэнэхэнских бурят в период «культурной революции» содержатся в работах бурятских исследователей: Д.Ц. Бороневой, М. Н. Балдано, В. И. Дятлова, А. К. Хабдаевой. Статистические данные о разрушении буддийских монастырей баргутов в годы «культурной революции» представлены в статье С.Б.

Миягашевой. Социально-политическое развитие даурского автономного хошуна Морин-Дава, входившего в Хулун-Буирский аймак АРВМ, в период «культурной революции» кратко рассмотрено в публикациях Б.Д. Цыбенова.

Таким образом, в российской историографии имеется немало работ, посвященных периоду «культурной революции» в КНР в целом, а также различным аспектам истории и культуры национальных меньшинств Хулун-Буира. Вместе с тем можно констатировать отсутствие в ней специальных исследований, посвященных «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке АРВМ.

Работы на китайском языке, использованные в диссертационном исследовании, в основном написаны в 90-х гг. XX – начале XXI вв. и посвящены изучению истории и культуры национальных меньшинств Хулун-Буира. В них в той или иной степени затрагивается период «культурной революции». Так, в работах Цао Ли [1986], Ли Вэньсю [1996] кратко описана социально-политическая ситуация в Хулун-Буирском аймаке в годы «культурной революции». Некоторые фактические данные об обстановке, складывавшейся в автономных хошунах Хулун-Буирского аймака в изучаемый период, представлены в коллективных монографиях *鄂温克自治旗志* – «Ewenke zizhi qi zhi» [«Обзор эвенкийского автономного хошуна»] и *莫力达瓦达斡尔族自治旗志* – «Moli dawa dawoer zu zizhi qi zhi» [«Обзор даурского автономного хошуна Морин Дава»].

Факты гонений на представителей национальных меньшинств Хулун-Буира в годы «культурной революции», в частности, на баргутов, эвенков и ороочонов, кратко отмечены в работах Ужэрту, Мэнкэ-Далай, Хэцюня и Улицзи. В публикациях Сайнбаяра, Ушоугуи, Эбэньцяня, вышедших в свет в 2009-2015 гг., имеются некоторые данные о трансформации политического устройства, административно-территориального деления, создании общественных организаций, динамике численности населения, экономической ситуации в Хулун-Буирском аймаке в период «культурной революции».

Некоторые данные о политических событиях в провинции Хэйлунцзян и АРВМ КНР, имевших место в период «культурной революции», имеются в работах Ми Давэя [2009, 2012] и Ли Дэчжу [2009].

В трудах китайских исследователей представлены разрозненные сведения по отдельным автономным хошунам Хулун-Буирского аймака,

провинции Хэйлуцзян и АРВМ КНР. Отсутствуют работы, посвященные реконструкции общей картины происходивших в Хулун-Буирском аймаке событий «культурной революции».

Публикации на старомонгольской письменности представляют собой монографии и статьи, изданные в основном хулун-буирскими исследователями. В середине 90-х гг. XX в. в Пекине была издана монография Тумэна и Чжу Дунли «Каншэн и сфабрикованное дело о Народно-Революционной партии Внутренней Монголии», посвященная политическим событиям в АРВМ в период «культурной революции». В монографии баргутского исследователя Ж. Буяндэлгэра «Любимая Старая Барга» отмечена хронология отдельных событий «культурной революции», имевших место в хошуне Старая Барга.

Краткие сведения о ходе «культурной революции» в сомоне Имин эвенкийского автономного хошуна, населенного олетами, имеются в статьях Галдана, Гонгоржаба, Ойдоб, Пилжид, изданных в сборнике «Материалы по истории и культуре олетов Хулун-Буира». Памяти известных партийных работников и представителей интеллигенции – выходцев из баргутов, в чьих биографиях прослеживается период «культурной революции», посвящены статьи Бадмаванчина, Г. Баяна, Ч. Оршона, С. Мишигдоржа, М. Тайванжаргала, Б. Сэндэжава, С. Сэргэлэна. Они изданы в следующих изданиях: Сборник научных статей по исследованию баргутов. Ч. 1., История и культура Западного хошуна Новой Барги. Ч. 2, Сборник научных статей по исследованию баргутов. Ч. 2. Гонения на буддийскую религию, в частности, уничтожение баргутского монастыря Ганчжур-сумэ в период «культурной революции», отмечены в публикациях О. Дугарсуруна, Нэхийт. В целом, характерной чертой работ начала XXI в., изданных хулун-буирскими исследователями, на наш взгляд, является попытка сохранения памяти о событиях и деятелях периода «культурной революции» для будущих поколений.

Работы на монгольском языке (кириллица) представлены коллективной монографией Л. Жамсран, У. Эрдэнэбаяра, Н. Алтанцэцэг, пятым томом «Истории Монголии» (Монгол Улсын түүх) и работой Л. Намсарай. В них содержатся общие сведения о ходе «культурной революции» в АРВМ КНР.

Исследования на английском языке, посвященные «культурной революции», появились еще в начале проведения идеолого-политической кампании в КНР. Так, в статье У. Хитон и П. Хайер [1968] подробно рассмотрен дореволюционный период, в частности, причины ужесточения политики КПК по отношению к национальным меньшинствам. В трех

последующих статьях [1971, 1976] У. Хитон делает упор на изучение феномена «местного национализма» и национальной политики в АРВМ, подводит итоги «культурной революции» в АРВМ. В 90-е гг. XX в. была опубликована статья Д. Снуса, анализирующая влияние «культурной революции» на монголов АРВМ. Особое внимание в ней уделено статистическим данным о людских потерях в регионе на начальном этапе «культурной революции».

Таким образом, анализ научных трудов по теме диссертации показал, что тема «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке АРВМ КНР не выделялась в качестве отдельной самостоятельной проблемы. Истоки, характер и особенности «культурной революции» в Хулун-Буири не получили должного комплексного освещения в мировой исторической науке.

Цель диссертационного исследования заключается в раскрытии истоков, характера и особенностей «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке.

Цель определяет постановку следующих **исследовательских задач**:

1. Проанализировать историю Хулун-Буири и выявить основные предпосылки «культурной революции» в аймаке.
2. Дать характеристику социально-политической обстановки в Хулун-Буирском аймаке в первые годы «культурной революции».
3. Раскрыть основные векторы национальной политики КПК в отношении Хулун-Буири (1967–1969 гг.) и определить ее воздействие на ситуацию в регионе.
4. Охарактеризовать процесс реализации политического курса Центрального комитета КПК (далее – ЦК КПК) в Хулун-Буирском аймаке в 1969–1971 гг.
5. Определить основные направления политики центрального руководства КНР по вопросу развития общественно-политической жизни аймака в 1971–1976 гг.
6. Проанализировать социально-экономические преобразования в Хулун-Буирском аймаке в составе провинции Хэйлунцзян.

Объект исследования – социально-политическая история Хулун-Буирского аймака АРВМ КНР в годы «культурной революции».

Предметом исследования являются особенности, формы реализации и итоги политики «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке АРВМ КНР.

Хронологические рамки исследования охватывают 60-70-гг. XX в. Нижняя хронологическая граница связана с началом ужесточения национальной политики КНР в 1960-е г. Этот период характеризуется противоборством центрального китайского руководства с региональной элитой. Верхняя граница совпадает со смертью Мао Цзэдуна в 1976 г., ознаменовавшей завершение «культурной революции». При необходимости автор обращался к более ранним периодам новой и новейшей истории Хулун-Буира.

Территориальные рамки исследования охватывают границы Хулун-Буирского аймака, установленные после объединения аймака Хуна и некоторых хошунов аймака Хинган в 1954 г. Данная административно-территориальная единица граничила на востоке с провинциями Хэйлунцзян, Цзилинь, на юге – с городским округом Тунляо, на юго-западе – с аймаком Шилин-Гол, на севере регион имеет границы с РФ, а на западе с МНР. Затем произошли территориальные изменения в июле – августе 1969 г., в ходе которых большая часть земель Хулун-Буира была передана под управление провинции Хэйлунцзян, некоторая его часть – провинции Цзилинь.

Для более широкого понимания событий «культурной революции» в Хулун-Буире проблема также рассмотрена в рамках всего АРВМ и провинции Хэйлунцзян.

Источниковая база. Источниковую базу исследования составляют официальные партийные и государственные документы, справочно-статистические материалы, источники личного происхождения, полевые материалы автора, периодические издания.

1. *Официальные партийные и государственные документы* представлены постановлениями ЦК КПК, вышедшими в период с 1966 по 1976 гг., указами ревкома АРВМ. Наше внимание уделено следующим документам: 1966 – 中发 [66] 267 号 – Zhongfa [66] 267 hao [Чжунфа [66] №267]; 1967 – 中发 [67] 19 号 – Zhongfa [67] 19 hao [Чжунфа [67] №19], 中发 [67] 320 号 – Zhongfa [67] 320 hao [Чжунфа [67] №320], 中发 [67] 350 号 – Zhongfa [67] 350 hao [Чжунфа [67] №350]; 1969 – 中发 [69] 24 号 – Zhongfa [69] 24 hao [Чжунфа [69] №24]; 1976 – 中发 [76] 24 号 – Zhongfa [76] 24 hao [Чжунфа [76] №24], перечисленные документы являются официальными партийными постановлениями КПК, которые формируют

основную информационную базу для изучения политики руководства КНР на разных этапах «культурной революции»; постановления ревкома АРВМ: (内蒙革发 [68] 351 号 – Neimenggefa [68] 351 hao [Нэймэнгэфа [68] №351], 内蒙革发 [68] 571 号 – Neimenggefa [68] 571 hao [Нэймэнгэфа [68] №571], 敦促 «内人党» 登记第一号通告 – Duncu «neirendang» dengji di yi hao tonggao (Постановление №1, призывающее к добровольному признанию в членстве в НРПВМ), в которых сформулирован политический курс КПК в отношении АРВМ в изучаемый период.

Также данный тип источников представлен в диссертации постановлениями Президиума и Пленума ЦК КПСС из сборников рассекреченных документов из фондов Российского государственного архива новейшей истории: «Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958», «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС». В постановлениях и тезисах ЦК КПСС отражена официальная позиция советских лидеров по вопросам взаимоотношения СССР и КНР в 1950-е и 1960-е г.

2. К справочно-статистическим материалам относятся сведения из трехтомника «Обзор Хулун-Буирского аймака» [«呼伦贝尔盟志» – «Hulunbei meng zhi»] [呼伦贝尔盟志(上卷); 呼伦贝尔盟志(中卷); 呼伦贝尔盟志(下卷)], «Материалы по организации КПК Хулун-Буирского аймака Внутренней Монголии» [«中国共产党内蒙古自治区呼伦贝尔盟组织史资料» – «Zhongguo gongchandang neimenggu zizhi qu hulunbeier meng zuzhi shi ziliao»], «Материалы по организации КПК в Новой Западной Барге Внутренней Монголии» («中国共产党内蒙古自治区新巴尔虎左旗组织史资料» – «Zhongguo gongchandang neimenggu zizhi qu xin baerhu zuo qi zuzhi shi ziliao»). В них зафиксированы некоторые значимые события в регионе, имена региональных чиновников и партийных деятелей, сведения о создании новых органов власти и политических организаций, данные о начале репрессий в отношении руководства и населения Хулун-Буира.

Значительным комплексом справочно-статистических материалов располагают следующие источники, посвященные социально-

экономическому развитию провинции Хэйлунцзян КНР: многотомник 黑龙江省志 – Heilongjiang zhi [«Провинциальные записи Хэйлунцзяна»]: «Устройство КПК провинции Хэйлунцзян» [黑龙江省志 (七十卷) 1996], «Народный политический консультативный совет провинции Хэйлунцзян» [黑龙江省志 (六十一卷) 1997], «Военное дело провинции Хэйлунцзян» [黑龙江省志 (六十六卷) 1994], «Политическое устройство провинции Хэйлунцзян» [黑龙江省志 (六十卷) 2003], «Экономическая обстановка провинции Хэйлунцзян» [黑龙江省志 (六卷) 1999], «Состояние населения провинции Хэйлунцзян» [黑龙江省志 (五十七) 1996]. В них представлены материалы о функционировании местного управленческого аппарата, экономическая статистика региона, сведения о миграции и народонаселении провинции Хэйлунцзян в годы «культурной революции».

3. В ряду источников личного происхождения можно выделить «Записки бедствий и страданий» (阿拉腾德利海 «挖肃灾难实录» – Alateng Delihai «Wasu zainan shilu») Алатэн Дэлихая [1999]. В его основу легли как официальные документы, так и мемуары современников «культурной революции» в АРВМ. События «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке описаны в мемуарах Дугаржабу «Превратности времени» (都嘎尔扎布 «沧桑岁月» – Dugaerzhabu «Cangsang suiye»), Галзуд Нансалмы «Моя жизнь, посвященная школьному образованию олет-монголов Хулун-Буира» (Ögeled-mongyol-un surγan kümüjil-dü judükügsen minu nige nasu), Гончогбату Б. «Воспоминания об истории и культуре тунгус-эвенков» (Tüנגgüs evengkiçüd-ün soyoł teüke-yin durasumji). Их изучение дает представление о репрессиях против партийного руководства хошунов и сомонов Хулун-Буира, гонениях на сельских учителей, деятельности хулун-буирской молодежи в годы «культурной революции».

В работах Бужэнь «Я и степь», «Заметки про дауров» («达斡尔论坛» – «Dawoer luntan», Модэрту «Дауры во время освободительной войны» содержатся автобиографии военных и деятелей культуры - уроженцев Хулун-Буира, из которых многие завершаются гибелью в период

«культурной революции». На их основе прослежены репрессии в аймаке, включая гонения по обвинению в участии деятельности «темной банды» во главе с Уланху.

4. *Полевые материалы автора.* В работе использовалась такая разновидность источников, как интервью у очевидцев тех событий. Интервьюирование проводилось в основном в трех баргутских автономных хошунах (Западный хошун новых баргутов, Восточный хошун новых баргутов, хошун старых баргутов), Эвенкийском автономном хошуне, даурском автономном хошуне Морин-Дава, г. Хайлар городского округа Хулун-Буир АРВМ, г. Харбин провинции Хэйлуцзян КНР. Работы проводились в ноябре 2018 г. и в ноябре 2019 г. Всего было опрошено 40 чел., из них 25 мужчин и 15 женщин. По национальному признаку информанты подразделялись на новых баргутов (11 чел.), дауров (10 чел.), шэнэхэнских бурят (5 чел.), старых баргутов (4 чел.), олетов (3 чел.), эвенков (3 чел.), хорчинов (2 чел.), китайцев (1 чел.). Из них старше 80 лет были 9 чел., старше 70 лет – 8 чел., старше 60 лет – 20 чел., старше 50 лет – 3 чел. По социальному положению информанты (ныне в подавляющем большинстве - пенсионеры) относились к служащим (22 чел.) и арадам-скотоводам (18 чел.).

Следует заметить, что проведение интервью было затруднено ввиду опасений информантов. По этой причине мы не стали записывать данные информантов, включая имя, место рождения и проживания, принадлежность к конкретному роду и патронимической группе. Особенностью интервьюирования явилось то, что многие информанты не выказывали особого желания сообщать информацию о своей жизни или деятельности в годы «культурной революции», ограничиваясь воспоминаниями об имевших место отдельных фактах гонений на учителей, партийных работников. По мнению ряда информантов, тема «культурной революции» до сих пор считается запретной, поскольку напрямую связана с политикой государства [Полевые материалы...2018]. Тем не менее, нами были собраны ценные воспоминания современников того периода, в основном касающиеся фактов гонений представителей местной интеллигенции и хошунных властей; разделения хунвейбинов, действовавших в Хулун-Буире, на две части; посильной помощи населения, оказываемой лицам, подвергнувшимся «критике».

5. *Периодическая печать* представлена материалами китайских и российских (советских) СМИ, прежде всего архива официальной газеты

КПК «Жэньминь жибао» (кит. «人民日报» – «Renmin ribao») за 1966–1976 гг., также региональных газет АРВМ и Хулун-Буира: «Нэймэнгу жибао» (кит. «内蒙古日报» – «Nei menggu ribao»), «Хулуьньбэйэр жибао» (кит. «呼伦贝尔日报» – «Hulunbeier ribao»), газеты «Правда» за 1968 г. Они содержат информацию о политике руководства КПК в годы «культурной революции», социально-политическом развитии АРВМ и Хулун-Буирского аймака во второй половине XX в.

Методологическая основа исследования. Учитывая всю сложность проблематики периода «культурной революции» в КНР, тем более на национальных окраинах, методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма. Принцип историзма позволил изучить исторические закономерности, которые определили отличительные особенности развертывания «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке. Принцип объективности был использован при анализе мемуарных источников, периодической печати, полевых материалов.

В ходе изучения рассматриваемой проблематики были использованы методы исторического исследования – историко-генетический, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический, историко-системный.

Историко-генетический метод позволил системно рассмотреть свойство, функции и характер изменения изучаемой проблематики в контексте исторического движения, а также помог понять причинно-следственные связи и особенности исторического развития. Историко-генетический метод также дал возможность проследить трансформацию проводимой политики ЦК КПК в Хулун-Буире во время «культурной революции» и определить ключевые особенности развития революционного настроения в рассматриваемом регионе.

Историко-сравнительный метод оказался полезным для понимания политических событий в аймаке при сравнении их с событиями в КНР в целом, АРВМ, провинции Хэйлуьнцзян. Помимо этого, при анализе различных исторических источников также был использован историко-сравнительный метод, что помогло нам ориентироваться в поиске достоверных фактов.

При рассмотрении основных этапов «культурной революции» 1966–1976 гг. в данном регионе широко использовался проблемно-хронологический метод.

Историко-системный метод позволил нам собрать из накопленных выводов целостную, систематизированную картину «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке.

В диссертации нашел применение статистический метод, позволивший проследить социально-экономическое развитие Хулун-Буирского аймака в изучаемый период. В частности, его применение дало возможность проследить динамику численности населения аймака, валовой продукции и объема производства угледобывающих предприятий, количества промышленных предприятий и объема промышленного производства, общего поголовья скота и объема животноводческой продукции в Хулун-Буире.

При сборе и обработке сведений о периоде «культурной революции», полученной у информантов - жителей городского округа Хулун-Буир АРВМ КНР применялся метод интервьюирования. Для работы с информантами были составлены опросники на двух языках – китайском и монгольском. Метод интервьюирования позволил выявить общие моменты и отличительные особенности в воспоминаниях информантов, проанализировать события, связанные с ходом «культурной революции» в Хулун-Буире, делением хунвейбинов на две противоборствующие группы, критикой партийного руководства хошунов.

Научная новизна заключается в том, что в ней впервые исследован ход «культурной революции» в Китае на примере отдельно взятой административно-территориальной единицы субпровинциального уровня – Хулун-Буирского аймака автономного района Внутренняя Монголия. В таком ракурсе проблематика «культурной революции», включая такие важные ее составляющие как особенности проведения национальной политики в регионе и его социально-экономическое развитие, ранее не становилась объектом изучения российских и зарубежных исследователей.

Личный вклад соискателя в данное исследование состоит в том, что на основе анализа источников и литературы достигнуты следующие научные результаты:

- впервые введены в научный оборот авторские полевые материалы, полученные у информантов – жителей Хулун-Буирского аймака в ходе научных командировок в 2018 и 2019 гг. Благодаря этим материалам, а также анализу уже изданных воспоминаний очевидцев и официальных

китайских документов впервые были реконструированы события «культурной революции», происходившие в хошунах (уездах) и сомонах (волостях) аймака.

- на основе проведенного анализа хода «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке предложена авторская периодизация идеолого-политической кампании, в соответствии с которой выделены три этапа: 1) май 1966-декабрь 1967 г., 2) декабрь 1967-1971 г.; 3) 1971-1976 г. В основу периодизации легла объективная оценка различных вариантов хронологического деления «культурной революции», ранее выдвинутых в российской и зарубежной (прежде всего, китайской) исторической науке.

Положения, выносимые на защиту.

1. Начиная с XVII в., после первых территориальных споров за обладание Приамурьем между Российской и Цинской империями, Хулун-Буир стал чрезвычайно важным приграничным районом для обеих стран.

2. Важнейшим фактором и главной предпосылкой «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке являлись изменения национальной политики ЦК КПК в АРВМ, вылившиеся в борьбу против национальных лидеров АРВМ, которая обострилась с началом «культурной революции». Начало проведения идеолого-политической кампании в Хулун-Буирском аймаке (1966–1967 гг.) ознаменовалось массовым «красным террором» хунвейбинов и цзаофаней. Выяснено также, что основное внимание революционных масс было направлено на борьбу с «монгольским национализмом», поэтому интеллигенты-ханьцы в Хулун-Буирском аймаке пострадали в меньшей степени, чем интеллигенция в других китайских провинциях.

3. Идеолого-политическая кампания в автономном районе Внутренняя Монголия, направленная против НРПВМ (1967–1969 гг.), на территории Хулун-Буирского аймака получила другое название «Движение против фракции единства» и была связана с критикой членов фракции единства, ранее существовавшей в рамках НРПВМ. Члены этой фракции, в большинстве своем уроженцы Хулун-Буира, во второй половине 20-х -40 -х гг. XX в. поддерживали идею присоединения региона к МНР.

4. В 1969 г. в результате смены векторов «культурной революции» в КНР (переход от критики внутренних врагов к борьбе с внешней военной угрозой в лице советских войск) в Хулун-Буирском аймаке происходит постепенное снижение накала борьбы с классовыми врагами и инакомыслящими. Выяснено, что к факторам, имеющим прямое отношение к спаду темпов «культурной революции» в пределах аймака,

относятся: 1) советско-китайский вооруженный конфликт на о. Даманский в марте 1969 г.; 2) издание указа ЦК КПК о прекращении борьбы против НРПВМ в мае 1969 г.; 3) передача Хулун-Буирского аймака из состава АРВМ в состав провинции Хэйлуцзян в июле 1969 г.

5. На фоне разгоревшейся борьбы и трений между сложившимися к тому времени фракциями элиты в ЦК КПК в Хулун-Буирском аймаке фракция выдвиженцев «культурной революции» не имела большой поддержки, напротив, наблюдаются сильные позиции фракции «прагматиков».

6. Вхождение Хулун-Буирского аймака в состав экономически развитой провинции Хэйлуцзян и курс КНР, направленный на подготовку к войне с СССР, способствовали развитию тяжелой промышленности и других отраслей народного хозяйства, и в целом улучшению социально-экономической ситуации в аймаке.

Теоретическая и практическая научная значимость. Материалы работы можно использовать для подготовки изданий по теме «Приграничные районы КНР». Также немаловажен вклад данного исследования в изучение положения наших соотечественников за рубежом. Были переведены с китайского и старомонгольского языков большое количество материалов, которые могут быть использованы для дальнейшего исследования Хулун-Буира, АРВМ, провинции Хэйлуцзян.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в 12 статьях, четыре из которых опубликованы в журналах ВАК.

Промежуточные результаты исследования представлялись в докладах на ежегодной Всероссийской конференции «Историко-экономические чтения, посвященные памяти Вадима Николаевича Шерстобоева» (г. Иркутск, март 2019 г.), на международных конференциях «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (г. Благовещенск, июнь 2020 г.), «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (г. Новосибирск, октябрь 2020 г.), «Монголоведение в начале XXI в.: Современное состояние и перспективы развития – II» (г. Элиста, ноябрь 2020 г.), «Россия и Монголия в XX в.: к 100-летию монгольской революции и установления дипломатических отношений» (г. Кяхта, сентябрь 2021 г.)

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы, сформулированы цель и задачи работы, определены предмет и объект исследования, его хронологические и территориальные рамки, раскрыты научная новизна и практическое значение диссертации, представлены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы - **«Предпосылки и начальный этап «культурной революции» в Хулун-Буире (1966-1967 гг.)»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе - **«Краткая историческая характеристика Хулун-Буира (XVII - первая половина XX вв.) и его новейшая история на фоне зарождения предпосылок «культурной революции» в КНР»** рассказывается о предпосылках выделения Хулун-Буира и формировании его территориальных границ и национального состава, также исследуется сложная политическая ситуация вокруг Внутренней Монголии в 1950-е и 1960-е годы.

Западная Маньчжурия с момента провозглашения Цинской империи и установления межгосударственных контактов между Россией и Китаем стала местом первых территориальных споров между двумя странами, что, в конечном итоге, привело к образованию военного гарнизона Хэйлуцзян в составе которого оказался Хулун-Буир. В последующем согласно установкам Цинского правительства на территории Хулун-Буира были сформированы Хулун-Буирское и Бутханское фудутунства, где, как и по всему Хэйлуцзянскому гарнизону применялась военная система управления вплоть до заката империи.

В первой половине XX в. на ход событий в Маньчжурии оказывали существенное влияния внешние факторы, такие как строительство КВЖД Россией и военное вторжение Японии. С усилением влияния последних и в условиях политической нестабильности в Китае данный этап для Хулун-Буира ознаменовался периодом больших потрясений. Во-первых, объявление о независимости Хулун-Буира от Китая в 1912 г., во-вторых, период оккупации изучаемого региона Японией (1932–1945 гг.). К тому же важным фактором, определившим судьбу региона, стало развитие национально-освободительного движения у монгольских народов Внутренней Монголии. В результате в 1946 г. была принята Декларация об образовании правительства АРВМ, под управлением которого оказался Хулун-Буир.

После образования КНР в 1949 г. в его составе оказались национальные окраины (АРВМ, Синьцзян, Тибет), ситуацию в которых обостряли

различные цивилизационные и религиозные ценности национальных меньшинств китайских земледельцев. Поэтому решение национального вопроса рассматривалось руководством страны как одна из основных стратегических задач на ближайшие годы. В первые годы после образования КНР ЦК КПК проводил умеренную государственную национальную политику, но с 1957 г. национальная политика начала быстро меняться не в лучшую сторону. Политика центрального руководства была неожиданно направлена на ликвидацию автономии и государственных гарантий защиты и развития национальной самобытности неханьских народов страны, которые широко декларировались в предыдущие годы. Прежде всего это вылилось в борьбу против национальных лидеров АРВМ, которая обострилась к моменту начала «культурной революции».

Во втором параграфе - **«Особенности начального этапа «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке (май 1966 г.- декабрь 1967 г.)»** - раскрывается развитие революционного движения в ходе реализации политической стратегии ЦК КПК в Хулун-Буирском аймаке на начальном этапе «культурной революции».

На фоне нарастания ухудшение политических отношений между Пекином и АРВМ в 60-е г. с началом «культурной революции» данные разногласия приобретали форму резкого противостояния. В результате многие национальные лидеры аймака были отстранены от своих должностей и подвергнуты критике. Все это подрывало политическую стабильность аймака. Также ситуацию в Хулун-Буире обостряла активность массового революционного движения (хунвейбины и цзаофани) в первые годы «культурной революции», которым с начала кампании было позволено действовать почти безнаказанно.

Первые годы «культурной революции» привели к уничтожению партийных, государственных и общественных организаций аймака, разогнаны национальные кадры. Многие из представителей интеллигенции и большинство национальных руководителей аймака были оклеветаны как «черные элементы». В этот период были разрушены многие памятники исторического прошлого. Были разграблены храмы монастыри, большинство лам подверглись репрессиям. В эти годы широкий размах получил безудержное восхваление председателя Мао и его идей.

Вторая глава - **«Хулун-Буир под властью ревкомов (1967-1971 гг.)»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе - **«Образование**

ревкомов и развёртывание политического движения против НРПВМ в Хулун-Буире (1967-1969 гг.)» - анализируется трансформация общественно-политического устройства в Хулун-Буире на фоне разрушения прежних структур и создания новых инструментов контроля над ситуацией в КНР.

К концу 1967 г. были уничтожены органы самоуправления аймака, а вся власть к этому моменту перешла к военному комиссару аймака Шанминю и его соратникам. На фоне политического движения против НРПВМ по всему АРВМ в Хулун-Буире последними была начата кампания против фракции объединения. В результате подверглись репрессиям активные общественные, политические и государственные деятели аймака. Особенно горькая участь постигла тех, кто имел какую-то связь с МНР и СССР. В 1967-1969 гг. оказалась под запретом национальная культура малых народностей Хулун-Бира. Запрещалось издание на их языке газет, журналов, произведений литературы. Под запретом оказались и родные языки этнических меньшинств. В рамках движения «упорядочивание классового состава» у местных аратов была отобрабана большая часть скота. Из-за этого резко уменьшилось поголовье скота.

Во втором параграфе - **«Вхождение аймака в состав провинции Хэйлуцзян и усиление роли военных (1969-1971 гг.)»** - рассматривается политический курс «подготовка к войне» в рамках Хулун-Буира, провозглашённый центральным руководством на IX съезде ЦК КПК в апреле 1969 г.

Политический курс «подготовка к войне», принятый ЦК КПК на IX съезде в апреле 1969 г., определил на ближайшие годы подход Пекина к проблемам внутренней политики в приграничных к СССР районах Китая. Данный курс повлек за собой территориальные изменения в Хулун-Буире и милитаризацию всех сторон политической, экономической и общественной жизни аймака. К принятию данного курса способствовало ухудшение отношений между СССР и КНР, вылившееся в вооруженный конфликт на острове Даманский в марте 1969 г. Курс «подготовка к войне» вошел в активную фазу к осени 1970 г. Касаемо Хулун-Буира, он проявился в формировании на его территории дополнительных пограничных войск и эвакуации жителей Маньчжурии, хошунов Западная и Восточная Эргуна.

В 1970–1971 гг. на фоне ослабления позиций военных по всей стране в провинции Хэйлуцзян и Хулун-Буирском аймаке число представителей армии в руководстве парткомов и ревкомов увеличилось. В аймаке в эти

годы новыми лидерами ревкомов, назначенными провинциальным ревкомом, велась политическая линия, направленная на смещение с руководящих должностей прежних лидеров ревкомов аймака. Все это проводилось согласно указаниям ЦК КПК о расследовании преступной деятельности последних во время развертывания движения против НРПВМ в Хулун-Буире.

Третья глава работы - **«Политическое и социально-экономическое развитие Хулун-Буирского аймака на заключительном этапе «культурной революции» (1971-1976 гг.)»** - состоит из двух параграфов. Первый параграф - **«Изменения в общественно-политической жизни аймака на фоне фракционной борьбы в КНР (1971-1976 гг.)»** - посвящён заключительному этапу «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке (1971-1976 гг.).

В эти годы в КНР наблюдается усиление межфракционной борьбы, которое оказало большое влияние на внутривластные процессы в аймаке. Как показали дальнейшие события в аймаке, от расстановки сил между фракциями в руководстве страны зависела особенность государственной национальной, кадровой и экономической политики. Поэтому, 1971-1975 гг. с выходом на лидирующие роли в руководстве КНР фракции «прагматиков» во главе с Чжоу Эньлаем ознаменовались восстановлением партийной и управленческой структуры, общественных и массовых организаций в Хулун-Буире. Также не мало важным следствием усиления позиций «прагматиков» стала реабилитация и возвращение на руководящие должности старых кадров, представителей интеллигенции, ганьбу хошунов аймака, репрессированных в первые годы «культурной революции».

Во втором параграфе - **«Социально-экономическое развитие Хулун-Буира в составе провинции Хэйлунцзян»** - описываются основные направления развития Хулун-Буира в составе провинции Хэйлунцзян (1969-1976 гг.).

Социально-экономическая ситуация аймака в 1969-1976 гг. характеризуется в целом стабильным экономическим ростом после спада большинства отраслей народного хозяйства аймака в начальные годы «культурной революции». В этом, ключевую роль сыграла выход на лидирующие позиции в управлении страной «прагматиков» во главе с Чжоу Эньлаем. Которыми была инициирована программа по урегулированию экономики в Китае. В результате в 1971-1975 гг. в Хулун-Буире была возобновлена работа многих заводов, созданы промышленные

гиганты, произведена ускоренная механизация сельскохозяйственной деятельности и развитие ирригации, также были проведены множество других важных мероприятий для возрождения экономики аймака. В результате к 1976 г. несмотря на кадровые чистки и удаление «прагматиков» из народнохозяйственных органов, проводимые «радикалами» в последние годы «культурной революции» и приведшие к резкому спаду роста ВВП по всей стране, наблюдается значительное увеличение экономических показателей и населения аймака по сравнению с 1966 годом.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

В данной диссертационной работе рассмотрен период «культурной революции» в Хулун-Буире АРВМ КНР. «Культурная революция» – это период больших политических потрясений и социально-экономических преобразований по всему КНР, унесшая большое количество людских жизней.

Рассмотрение краткой истории Хулун-Буира (XVII - первая половина XX вв.) позволяет ответить на важные вопросы касаясь об исторических предпосылках выделения Хулун-Буира и его геополитическом значении для России.

После образования КНР в 1949 г. в его составе оказались национальные окраины. Внутренняя Монголия уже тогда стала приобретать статус стратегически важного пограничного региона, составляющего значительную долю территории страны. Укрепление пограничных районов, распространившееся на все аймаки и хошуны Внутренней Монголии, усилилось с конфронтацией между СССР и КНР с конца 1950-х гг. Это привело к повышению роли армии в автономном районе, к тому же на фоне т. н. периода деструкции национальной политики в КНР (1957–1978 гг.) обострилась борьба Пекина с местной элитой АРВМ, представителей которой обвиняли в просоветской пропаганде. С началом «культурной революции» разногласия между руководством КНР и национальными лидерами АРВМ приобретали форму жесткого противостояния.

«Культурная революция» в Хулун-Буире, начавшаяся в мае 1966 г., сыграла значимую роль в истории этнических меньшинств Китая. Период «культурной революции» условно подразделен на три этапа: первый этап (1966–1967 гг.) характеризовался движением революционных масс; второй (1967–1971 гг.) – господством ревкомов, политической кампанией против

НРПВМ, усилением роли военных; третий этап (1971–1976 гг.) – лидерством «прагматиков» во главе с Чжоу Эньлаем и их мерами урегулирования общественно-политической жизни и социально-экономического развития Хулун-Буирского аймака.

Как и во всем Китае, кампания «четырёх чисток» (с 1962 г.) и борьба с «четырьмя пережитками» (с 1964 г.) в Хулун-Буире плавно перетекали в «культурную революцию». Особенностью аймака была борьба с фракцией объединения НРПВМ, также начавшаяся до «культурной революции». В июле 1966 г., согласно распоряжению Северного бюро КПК, в Хайлар прибыла ГКР, в сентябре того же года сменившая руководство аймачного парткома. В августе 1966 г. в аймаке создаются «комитеты», устраивавшие гонения на «классовых врагов».

Помимо ГКР, в начальные годы кампании главными проводниками «культурной революции» в аймаке были хунвейбины, цзаофани. По всему аймаку революционные массы устраивали погромы, повсеместно нападали на представителей органов власти и интеллигенции. В результате к концу 1967 г. партийная деятельность и управленческий аппарат были практически парализованы.

Второй этап в Хулун-Буире начинается с образования аймачного ревкома в декабре 1967 г. Руководство ревкома в основном состояло из военных. Период 1967–1969 гг. в АРВМ вошел в историю как время развертывания политического движения против НРПВМ и ее мелких ячеек. Как показывают наши данные, политика эта «зародилась и начала претворяться в жизнь еще до официального провозглашения курса на «культурную революцию». Одним из главных исполнителей этой политики в АРВМ стал Дэн Хайцин, назначенный во второй половине 1967 г. председателем ревкома в АРВМ. В Хулун-Буире главным проводником движения против НРПВМ был военный комиссар аймака Шанминь (с марта 1968 г. председатель ревкома Хулун-Буира). С началом данной кампании он возглавил специальную группу для выявления т. н. предателей и сепаратистов. В результате проведения этой идейно-политической кампании был нанесен огромный ущерб культурной жизни и традиционным ценностям всех национальных меньшинств, проживающих на территории региона. Выяснено, что именно эти годы (1967–1969 гг.) в Хулун-Буире пострадало большое количество людей. Лидеры ревкомов свои действия объясняли борьбой против контрреволюционеров и врагов партии, но по факту жертвами репрессий и

гонений стали множество невинных людей, что было признано Мао Цзэдуном в конце 1968 г.

Хулун-Буир расположен на стыке трех государств – КНР, России, Монголии. Как отмечалось выше, большому влиянию от характера взаимоотношений СССР и КНР были подвержены территории Китая, находившиеся в условиях трансграничья. Это в аймаке ярко прослеживается в 1969–1971 гг. В апреле 1969 г. высшим руководством Китая после военного столкновения на острове Даманский между двумя вышеупомянутыми странами был провозглашен политический курс «подготовки к войне», который вылился в милитаризацию «пограничных районов» и повлек за собой принятие решительных мер ЦК КПК в отношении АРВМ. В результате в АРВМ произошли большие территориальные изменения: большая часть территорий Хулун-Буира в июле 1969 г. оказалась в составе провинции Хэйлуцзян. В целом под управлением Хэйлуцзяна в аймаке наблюдались положительные тенденции в политической стабильности и социально-экономическом развитии аймака.

Заключительный этап (1971–1976 гг.), с выходом в 1971 г. на лидирующие роли в руководстве КНР фракции «прагматиков» во главе с Чжоу Эньлаем, в Хулун-Буире характеризовался восстановлением партийной и управленческой структуры, общественных и массовых организаций, также реабилитацией и возвращением на руководящие должности старых кадров, представителей интеллигенции, ганьбу хошунов аймака, репрессированных в первые годы «культурной революции». Стоит заметить, что реабилитация жертв движения против НРПВМ началась еще в конце 1969 г.

Несмотря на положительные сдвиги в 1971-1976 гг., период «культурной революции» все же остается временем больших потрясений для Хулун-Буира, затронувшим почти все сферы жизнедеятельности людей. Особое беспокойство по поводу вероятной утраты исторической памяти о произошедших событиях высказывают информанты и авторы современных публикаций, где затрагивается изучаемая проблематика. Как показывают наши данные, молодое поколение в аймаке уже мало знает об особенностях проведения «культурной революции» в их регионе.

Для большинства работ западных и отечественных исследователей, изучающих КНР в годы «культурной революции», во многом характерна негативная оценка этой идейно-политической кампании как торжества нарушений человеческих прав и свобод, политической безответственности

руководства Китая. Такая позиция характерна и для публикаций монгольских исследователей – выходцев из АРВМ, проживающих за рубежом. С другой стороны, некоторые современные исследователи считают, что без «культурной революции» не было бы «китайского экономического чуда». Уже в годы заключительного этапа «культурной революции» в промышленности Хулун-Буирского аймака наметились позитивные тенденции, о чем свидетельствуют официальные источники КНР. Так, именно в этот период были созданы крупные заводы, наблюдался стабильный рост экономики, увеличение численности населения аймака. Показатели экономического роста аймака в заключительные годы «культурной революции» во много раз превосходили аналогичные показатели дореволюционного периода. После 1971 г. произошла нормализация отношений между национальными лидерами и центральным руководством КНР, что не наблюдалось в 1960-е гг. Этот период также ознаменовался открытием специальных школ, где преподавание велось на монгольском языке.

Таким образом, оценки «культурной революции» в КНР, и в частности, в Хулун-Буире, в китайской, западной и российской исторической науке имеют некоторые различия. Есть и много сходных моментов. Одним из основных является признание ошибок, совершенных леворадикальными силами КНР, в результате которых пострадало много невинных людей во время «культурной революции».

Безусловно, «культурная революция» в Хулун-Буире, так и по всему КНР, была периодом кровавым и трагическим. В Хулун-Буире нестабильная политическая обстановка в годы «культурной революции» была усугублена условиями трансграничья и неоднородности национального состава. Когда недоступны многие источники очень сложно определить точное количество погибших. Ясно, что масштаб этих событий был колоссальный. Поэтому несмотря на позитивные тенденции развития экономики и определенной стабилизации политической ситуации в аймаке в 1970-е г. дать положительную оценку подобным событиям невозможно. Немало страниц из истории периода «культурной революции» остаются не воспроизведенными.

**Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:
Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):**

1. Очиров Ц. С. Национальные меньшинства Хулун-Буира в период «культурной революции» в КНР: зарубежная историография проблемы / Ц.С. Очиров // Гуманитарный вектор. – 2019 – № 3. – С. 64-70.
2. Очиров Ц. С. К изучению начального этапа культурной революции в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР (1966-1969 гг.) / Ц.С. Очиров // Власть. – 2020 – № 1. – С. 251- 256.
3. Очиров Ц. С. От политики «четырёх чисток» к созданию ревкомов в Хулун-Буире (к реконструкции событий начального этапа «культурной революции») / Б.Д. Цыбенков, Ц.С. Очиров // Oriental Studies. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 493–505.
4. Очиров Ц. С. Краткий очерк истории Хулун-Буира (XVII – первая половина XX в.) / Ц.С. Очиров // Власть. – 2021. – № 2. – С. 267-274.

Публикации в других научных изданиях:

5. Очиров Ц. С. Внутренняя Монголия в годы культурной революции через призму транснациональной истории / Ц.С. Очиров // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. – С. 473-477.
6. Очиров Ц. С. Национальные меньшинства Хулун-Буира в период «культурной революции» в КНР: российская историография проблемы // Б.Д. Цыбенков, Ц.С. Очиров // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2019 – № 1(33) – С. 108-115.
7. Очиров Ц. С. К изучению периода «культурной революции» в Хулун-Буирском аймаке Внутренней Монголии / Ц.С. Очиров // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2019 – С. 375-380.
8. Очиров Ц.С., Глазами очевидцев: мемуары и устная история «культурной революции» в Хулун-Буире / Б.Д. Цыбенков, Ц.С. Очиров // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2020. – № 1(37) – С. 68-76.
9. Очиров Ц.С., «Культурная революция» в Хулун Буирском аймаке Внутренней Монголии КНР: к изучению мемуаров очевидцев / Ц.С. Очиров // научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» на базе Благовещенского государственного педагогического университета (РФ). Благовещенск, 2020 – С. 683-688.

10. Очиров Ц. С. «(Великая) культурная революция» в приграничных к СССР районах КНР: Хулун-Буир, провинция Хэйлуцзян (1966–1976 гг.) / Ц.С. Очиров // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2020. – № 1. – С. 129–136.